

тике является возможным только при наличии заключения финансово-экономической экспертизы, что, в свою очередь, обеспечивается наличием документов хозяйственной деятельности проверяемого. Учитывая то обстоятельство, что при осуществлении должностными лицами или участниками должника попыток уйти от кредиторов, все документация в большинстве случаев с целью сокрытия следов просто-напросто уничтожается, и процесс отыскания документов, позволивших бы провести экспертизу, становится практически бессмысленным.

Необходимо также учитывать и то, что многое зависит и от антикризисного управляющего, так как именно он при назначении на должность анализирует хозяйственную деятельность юридического лица на предмет наличия признаков криминального банкротства. И в случае предварительного сговора с должностными лицами либо участниками антикризисный управляющий имеет возможность скрыть реальную обстановку дел на предприятии, а, учитывая труднопроверяемость выводов антикризисного управляющего, преступление, связанное с криминальным банкротством, может так никогда и не обрести материальную форму на бумаге в виде заявления.

Кроме того, широкую популярность в настоящее время начал приобретать способ ухода от долгов «альтернативная ликвидация», суть которого заключается либо в мнимой продаже юридического лица иному гражданину (чаще – иностранного государства), либо в присоединении фирмы-должника к организации, уже имеющей значительные задолженности. Но, несмотря на то, что законом осуществление реорганизации не запрещено, на наш взгляд, указанные процедуры претворяются в жизнь не для осуществления дальнейшей хозяйственной деятельности, преследующей получение прибыли, а только с целью обогащения юристов, специализирующихся на реорганизациях, а также ухода от негативных последствий должников.

Учитывая все вышеперечисленные причины, препятствующие выявлению и раскрытию преступлений, связанных с криминальным банкротством, оказывать противодействие им – одна из главных задач финансовой милиции. И хотя антикризисные управляющие имеют дело с описываемыми деяниями уже постфактум, принимая во внимание их постоянное нахождение в указанной сфере, они по-прежнему остаются одним из главных источников получения информации, касающейся фактов криминального банкротства, в том числе и оперативной, в связи с чем проведение работы, направленной на поддержание взаимодействия между работниками ОФР и антикризисными управляющими, является актуальным. Непосредственно помощь в предоставлении информации могут также оказывать и работники управлений по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

местных исполнительных комитетов, которые в процессе осуществления своих полномочий обладают исчерпывающими сведениями о происходящих в реальном времени реорганизациях, а также о лицах, их осуществляющих.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко

ГЕНЕЗИС УЧЕНИЯ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Проблема оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел находится в поле зрения научных и практических работников правоохранительных органов. До введения понятий «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение» данная деятельность рассматривалась преимущественно в контексте взаимодействия органов следствия с оперативными подразделениями, в том числе прокуратуры и МВД.

Исторически формирование правовых и организационных основ взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений в Республике Беларусь произошло еще во время Великого княжества Литовского, в состав которого входили белорусские земли. Нормативным правовым актом, регламентировавшим указанную деятельность, в тот период времени являлся Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

Актуальность взаимодействия следователя с органом дознания в Российской Империи, в состав которой с 1795 г. входила территория Республики Беларусь, возникла после реформы 1864 г., в результате которой была упразднена сословно-розыскная система уголовного судопроизводства, а затем сформирована судебно-следственная система с независимым статусом и правовым обособлением следователя от органа дознания. Вместе с тем после революции 1917 г. вся действовавшая ранее система судопроизводства, в том числе полиция, были ликвидированы. Вместо них была образована милиция, выполнявшая функцию дознания по уголовным делам. Кроме этого, был упразднен институт судебных следователей, а предварительное следствие осуществлялось уголовно-следственными комиссиями и местными судьями, которые могли давать письменные поручения органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, что также можно считать зарождением оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел.

В 1920 г. следственные и розыскные подразделения были объединены. В состав народного комиссариата внутренних дел вошла впервые созданная следственно-розыскная милиция, состоящая из следственно-розыскных столов и следственно-розыскных отделений. В компетенцию следователей входили различные оперативно-розыскные и процессуальные полномочия. На основании этого в новом уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. вновь были дифференцированы компетенции следователей и органов дознания. Существовали такие категории как народные следователи, состоящие при судах, следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции и Верховном Суде, а также следователи военно-транспортных трибуналов.

Функцию дознания выполняли органы милиции в целом и уголовного розыска в частности. Важно отметить то, что в соответствии с положениями вышеуказанного кодекса с момента начала предварительного следствия органы дознания были вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в рамках конкретного уголовного дела только по поручению следователя.

В 1960–70-х гг. оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел рассматривалось с позиции соотношения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях повышения эффективности расследования уголовного дела, а также при проведении отдельных следственных действий, организации и тактики взаимодействия следователя с оперативными работниками или следователя с органом дознания.

Нормативно необходимость осуществления оперативно-розыскного сопровождения впервые получила свое отражение в Директиве МВД СССР от 5 декабря 1984 г. № 124 «О мерах по дальнейшему улучшению работы следственного аппарата». Тогда МВД СССР отметило, что оперативное обеспечение следствия, направленное на установление всех эпизодов преступной деятельности обвиняемых, выявление их сообщников и мест хранения ценностей, нажитых преступным путем, организовано на недостаточно высоком уровне.

В 90-е годы XX в. некоторые государства бывшего СССР, в том числе Российская Федерация и Казахстан, пришли к созданию самостоятельных следственных органов, не входящих в структуру органов внутренних дел. Вместе с тем в Республике Беларусь выявление, раскрытие и расследование преступлений осуществлялось следователями и дознавателями, действовавшими в системе ОРД.

Необходимость совершенствования взаимодействия следственных и оперативных подразделений, острая потребность в наличии оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел в современных условиях связаны с созданием в 2011 г. Следственного

комитета Республики Беларусь как единого и централизованного органа предварительного следствия. Данное событие привело к пересмотру и изменению задач, функций и полномочий всей системы правоохранительных органов.

В теории оперативно-розыскной деятельности впервые понятие «оперативно-розыскное сопровождение» сформулировал В.А. Лукашов. По его мнению, данная категория должна распространяться не только на стадию предварительного расследования, но и на всю сферу правоохранительной деятельности. Структуру оперативно-розыскного сопровождения автор представляет в виде комплекса оперативно-розыскных мер, осуществляемых в целях обеспечения основных функций следственных подразделений и прокуратуры, а также судебных органов, включая исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы.

В результате последующих научных исследований возникли труды, посвященные изучению понятий: «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение», которые весьма условно можно разделить между собой.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко, П.А. Стефаненко

УЧАСТИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) существуют две сходные по смыслу, но разные по значению дефиниции: «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскное сопровождение». Оперативно-розыскное обеспечение представляет собой совокупность различных видов деятельности, заключающихся не только в оказании содействия следователю в ходе расследования уголовного дела, но и выражающихся в самостоятельной и инициативной работе оперативного сотрудника, осуществляемой как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе расследования. Может осуществляться в процессе профилактики, предупреждения, пресечения других преступлений, розыска подозреваемых и обвиняемых, устранения противодействия процессу расследования, а также организации и осуществления взаимодействия как со следственными, так и со смежными правоохранительными органами.

Оперативно-розыскное сопровождение – это система оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), осуществляемых оперативными сотрудниками параллельно с расследованием в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативная разработка и ее результаты явились основанием начала расследования.